

Фаст-Фуд Кино

ПО ПРОФЕССИИ Александр АДАБАШЬЯН - художник. По вольному движению души - актер. Кинодраматург. Потом был режиссерский дебют - "Мадо, до востребования", получивший несколько призов на международных фестивалях. Потом две картины с Джакомо Кампютти. Сейчас во Франции выходит их картина "Таяние снегов". Да еще оперные западные постановки - "Борис Годунов" и "Хованщина". Знает французский и итальянский.

- ВЫ БОЛЬШЕ времени бываете за границей или здесь?

- Больше, конечно, здесь. Я житель московский - не путать с Россией. Потому что Москва с Россией мало общего имеют. Я даже на даче подолгу жить не могу. Я горожанин и именно москвич. Москва - абсолютно мой город. Здесь родился и не могу себя представить живущим в Риме или Париже. Бывает, застреваю максимум месяца на три. Вот весной был по месяцу во Франции, Швейцарии, Италии. Но лучше, когда знаешь, что в кармане обратный билет, - совсем иное ощущение. У них там все другое. И сами они другие. Не лучше и не хуже - другие. Чтобы стать своим, там надо родиться. А здесь все свое. Даже безобразия наши - свои, родные. Это как у Толстого сказано: когда Безухов вернулся

из Петербурга в Москву, он сразу же почувствовал себя привычно уютно, тепло и грязно, как в старом халате. Вот у меня от Москвы такое же ощущение.

- Сильно отличается система работы на съемочной площадке у нас и на Западе?

- Ну, во-первых, там очень сильное среднее звено. Во-вторых, существенно отличаются отношения продюсера (там это профессия) и режиссера. У нас продюсер - это некий род занятий определенного круга людей, которые взяли и назвали себя продюсерами. Снял одну-две картины - и уже продюсер, уже на три метра под землю видит.

- Что сейчас волнует вас как драматурга?

- Есть сценарий, история 60-х, история семьи. И есть еще современная провинциальная история. Может быть, к Новому году начнем работать.

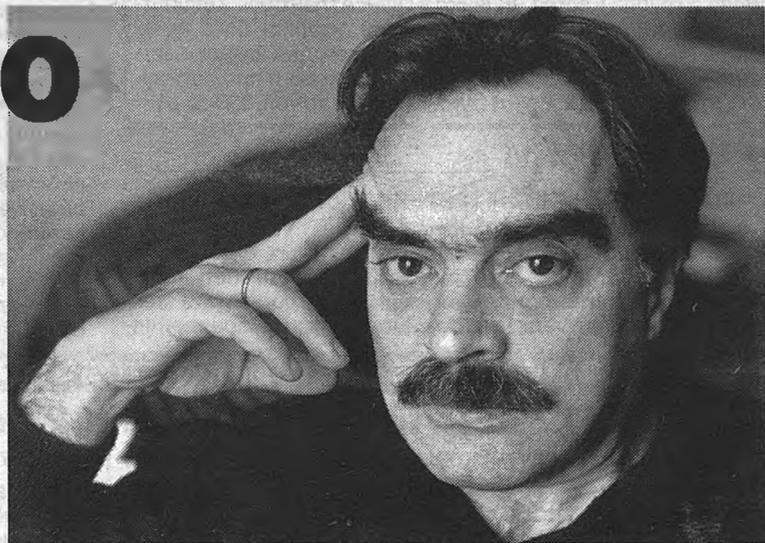
- Вы, москвич, хорошо знаете провинциальную жизнь?

- В провинции так же жуют сникеры на улицах, так же пьют пиво из палаток, как в Москве. Но в Москве очень резкий контраст между бедными и богатыми, а там - очень резкий контраст между пьющими и не очень сильно пьющими. Причем непьющий - это действительно интеллигентный человек, он в другом ритме существует. На первый

взгляд они производят впечатление наивности, но на самом деле это и есть та самая интеллигентность. И рядом с этим - совершенно спивающаяся толпа потерянных людей. Глухая злоба, в том числе и к тому роскошному столичному быту, который рекламирует телевидение. И еще наш кинематограф, где либо жизнь тусовки, либо бандитов - вот делать жизнь с кого! Пожалуйста, смотрите!

- А чего еще-то смотреть? Американцы нас здорово "подсадили" на свое кино.

- Ушлые они, американцы. И заметьте, "подсадили" тинейджеров, кто ест в "Макдоналдсе". Им по 13-14 лет, им не нужны шикарные рестораны, где эти кошмарные салфетки и шесть ножей, не знаешь, за какой схватиться. Они идут туда, где официантки такие же девчонки и мальчишки. И в кино они тоже смотрят "фаст-фуд", где через пять минут уже понятно, что будет дальше. Конечно, есть замечательное американское кино, но есть и тот

поток, на который они "подсаживают" зрителя.

- Есть ностальгия по прошлому в кино?

- Ностальгия существует в основном по тому времени, когда мне было двадцать лет... А так раньше была давилочка идеологическая. Теперь - денежная. Неизвестно, что страшнее. Мы были поновее. Снимали медленнее, снимали тщательнее, понятия не имели, что такое деньги.

- А "полка"?

- Ну уговаривали переснимать, а сейчас не хочешь - снимает другой, он и деньги получит. А тогда уговаривали, звонили домой, вызывали на ковер. А сейчас - пошел вон, и все. Сейчас и жизнь ломают, и картины не будут.

Марина МУРЗИНА
Фото Сергея ШАХИДЖАНИЯ